

Крыло!

Раздался приглушенный звук, сопровождаемый вибрацией.

Крыло! Крыло! Крыло!

Колебания распространялись по кругу, как рябь. Флаааааш! Опустившись вниз, они превратились в свет и охватили все вокруг. Как огонь, разожженный маслом, гигантское скопление света выстрелило вперед, и Чи-Ву почувствовал, как что-то упало на землю. Это была его булава, катившаяся по земле; казалось, булочка достигла своего предела и уронила оружие. Бьющееся сердце Чи-Ву тоже постепенно успокоилось, и, в свою очередь, кровь, циркулирующая по его венам, пришла в норму. Его тело, раскаленное до такой степени, что оно готово было взорваться, остыло, и его охватило чувство усталости. Его внутренности были совершенно пусты.

Чи-Ву выгнул спину и потянулся к дубинке. Но когда он уже почти схватил ее, его ноги подкосились, и он рухнул на землю. Его руки все еще онемели, а ноги больше не слушались его. Чи-Ву едва удалось поднять голову.

Сияющий свет все еще поднимался вверх, но, коснувшись неба, снова полился вниз, как дождь. Чи-Ву испустил небольшой вздох. Он хотел привлечь на свою сторону еще одного бога, но после сражения с ним понял, как глупо было даже думать об этом. Это было просто чудо, что он остался жив - такое чудо, что он не мог просить ни о чем большем.

Да. Главное, что он был жив и здоров, и он выполнил то, что обещал сделать. 'Ах, я не знаю.' Чи-Ву лежал на земле, вытянувшись. Он смотрел на ночное небо, расшитое огнями, и на его губах играла освежающая улыбка. Он победил бога. Должно быть, он накопил огромное количество заслуг и даже больше, если учесть все, что последует за этим успехом.

Однако проблема заключалась в том, что у него было очень мало способов использовать эти заслуги. Даже если он хотел использовать заслуги для личных целей, вариантов и мест для их применения было не так много. Это было похоже на то, как если бы у него было много денег в банке, но не так много мест, где их можно было бы использовать. Конечно, у него была возможность сделать еще один ёнмэк и использовать его для себя, но, учитывая особые привилегии, которые он уже получил, он не хотел идти по этому пути; если снова случится опасная и рискованная битва, как эта, он хотел послать кого-то другого вместо себя. Например, в следующий раз он мог бы послать Ру Амуха. А для этого ему нужно было в определенной степени инвестировать в других людей.

И все же... Помимо заслуг, Чи Ву надеялся и на другие формы компенсации. В конце концов, он победил бога, и Чи-Ву думал, что за такой поступок полагается награда.

'Они действительно должны дать мне что-то на этот раз, по-настоящему!'

Битва закончилась полным поражением Сернитаса. И самое удивительное в его победе было не то, что был побежден бог, а то, что "простой человек" победил бога менее чем за полдня. Если бы ведьма или Хук Чон Рам сражались с богом, битва, вероятно, затянулась бы на пару

недель, и они понесли бы значительные потери. Сернистам, вероятно, и в голову не приходило, что их бог будет побежден так быстро.

И раз уж план их врага потерпел столь сокрушительное поражение, у Бездны теперь будет гораздо больше возможностей для действий. Однако Эвелин некоторое время не двигалась и не думала об этом. События превзошли все ее ожидания настолько, что ей казалось, будто она видит сон, чего она не могла сделать с тех пор, как попала в Бездну. То же самое было и с Хук Чон Рамом.

-Убей его.

тихий шепот прозвучал в ухе Эвелин отчетливее, чем когда-либо прежде.

-Убей его. Убейте его.

Хотя поначалу он смотрел на Чи-У свысока за то, что тот был человеком, Хук Чон Рам, похоже, осознал ценность Чи-У. Зная, что Чи-Ву будет очень хитрым и сложным противником, если станет их врагом, Хук Чон-Рам предложил убить человека сейчас. Несмотря на то, что она знала об этом...

"Нет, - сказала Эвелин, - я уже заключила с ним сделку и дала обещание. Раз он выполнил свою часть обещания, я должна выполнить свою".

-Убей его. Убей его. Убей его. Убейте его.

"Это мой вопрос. Я уже сказал тебе "нет". Не вмешивайся."

- Убить убить убить убить убить убить убить убить убить убить.

"...Хук Чон Рам". Голос ведьмы стал ниже, и одновременно ее человекоподобное лицо постепенно сморщилось.

"Ты хочешь сказать..." Ее красные зрачки блестели.

-Приказываешь мне нарушить обещание ведьмы?

Половина лица ведьмы была человеческой, а другая превратилась в череп. Хук Чон Рам взглядом показал свое недовольство, но свист ветра прекратился. Затем черная дымка слегка отступила, а затем исчезла без следа. Только тогда ведьма вновь обрела свой прежний облик. Хотя ее истинный облик изменился после присоединения к Бездне, но поскольку человеку, похоже, нравился ее облик из человеческих дней, Эвелин сохранила его и поправила одежду. Она подошла к месту, где все еще горел свет.

Сколько времени прошло? У Чи-Ву не было ответа, если бы кто-нибудь спросил.

"...А...?" Он вздохнул и поднялся со своего места, почувствовав, что кто-то идет к нему. Его состояние все еще было не очень хорошим. Он не чувствовал многих частей своего тела, а в тех местах, где он мог чувствовать, он ощущал жгучую боль. Кроме того, его тело было тяжелым.

"Я чувствую, что умираю..." Чи-Ву застонал и оглянулся назад. И вскоре сквозь рассеивающийся свет проступила одна женщина. Это была чувственная красавица, которая заставила бы любого широко раскрыть глаза: Онораблес Эвелин.

"Поздравляю", - сказала Эвелин, как только увидела Чи-Ву. "Я не думала, что ты действительно выиграешь".

"...Я тоже".

"Ты - ребенок, который хорошо выполняет свои обещания. Я очень довольна тобой", - сказала она. "Ребенок" - учитывая возраст ведьмы, было понятно, что она обращается к Чи-Ву именно так.

"Да я еще ребенок, Чичибон".

"Что?"

"Нет, ничего". Чи-Ву покачал головой и огляделся. Он быстро сменил тему. "Кстати... что будет с этим местом?"

"Не знаю. Возможно, оно станет божественным городом".

"Божественным городом?"

"Да, это хорошая возможность, поскольку на это место упало столько божественности бога. Конечно, это займет некоторое время".

Чи-Ву облизал губы. Он ожидал вознаграждения, но, похоже, он только принес пользу другим. Затем он почувствовал, как что-то прохладное прижалось к его щекам. Похоже, колобок вновь обрел часть своей энергии, так как снова сидел у него на плече.

"Ты тоже жив..."

"Ппю-эк!"

"А? Что это?"

"Пю-екк..."

Булочка широко открыла рот и издавала рвотные звуки, а ее тело стало бугристым. Эвелин тупо уставилась на него, но вскоре ее глаза открылись еще шире.

"Что...?" Она пронзительно задыхалась.

"Бларг! Блерг!" Булочка покачнулась несколько раз и выплюнула что-то изо рта. Это был предмет в форме семени хурмы - семя духа, которое Эвелин дала ему в качестве извинения.

"Пю!" Булочка, казалось, пришла в себя после того, как выплюнула семечко, и смогла издать свой обычный звук. Однако колобок все еще выглядел усталым, и казалось, что он выплюнул семечко не по своей воле.

"Почему ты вдруг...?" Он уже устал. Чи-У пожаловался себе под нос и уже собирался поднять семя, когда что-то привлекло его внимание. Его рука остановилась, а глаза расширились от странного зрелища, представшего перед ним. Потоки света, падавшие во всех направлениях, внезапно изменили траекторию и направились к Чи-Ву - точнее, к семечку.

Шооооооооооо! Семя поглотило свет, как земля поглощает воду. Оно вбирало в себя не только небесный свет, но и свет, который уже просочился в землю. Чи Ву в шоке уставился на него и вспомнил кое-что из памяти.

[Конечно, нет. Ты, должно быть, совсем не знаешь о духах этого мира].

[Попробуй вырастить его. Если повезет, получишь то, что тебе действительно нужно].

[Вы сами решаете, когда, где и как посадить это семя. Но вы должны дать ему части своего тела в качестве питательных веществ.]

[Но вы должны дать ему части своего тела в качестве питательных веществ].

Вспомнив слова Эвелин, Чи У понял, что происходит. Семя использовало святую энергию в качестве питания? Но разве она не говорила ему, что ему нужно использовать части своего тела? С другой стороны, святую энергию можно было использовать множеством способов, поэтому не было ничего невыполнимого в том, чтобы она заменила части его тела. В голове Чи-Ву рождались всевозможные теории. А пока он размышлял, семя хищно пожирало святую энергию бога-волка, пока ее не осталось совсем.

"Бу-рп." Семя даже рыгнуло в конце трапезы. Замешательство Чи-Ву переросло в изумление. 'Семя только что отрыгнуло? Даже если это было всего лишь семечко?'

"Эй, ты! Что ты только что сделал?" Чи-Ву несколько раз постучал по семечку большим пальцем, но оно ничего не ответило. Вместо этого оно, похоже, сочло приставания Чи-Ву

надоедливый и само покатило по земле, забравшись в карман Чи-Ву. Казалось, после сытного обеда оно хотело вздремнуть в безопасном месте.

Чи-Ву был настолько ошеломлен, что несколько раз пошевелил ртом, не произнося никаких слов. Булочка тоже широко раскрыла рот, глядя на карман Чи-Ву.

"Подожди, почему ты так удивлен?"

"Пюпю! Пюпюпюпюпю? Пюпюпюпюпюпю!"

"Эй, ты сначала проверь. Проглоти его и поддержи немного".

"Пюпюпюпюпюпю. Пю-пю-пю-пю!"

"Да ладно, ты же мешок, в конце концов". Несмотря на то, что Чи-Ву пытался убедить колобка, тот решительно воспротивился предложению Чи-Ву и твердо решил не глотать столь странное и неизвестное существование. Не понимая, что только что произошло, Чи-Ву обратился за помощью к ведьме. Однако реакция Эвелин была такой же, если не более бурной, чем у Чи-Ву. В отличие от своего обычного вида, ее глаза и рот были открыты до предела, и казалось, что она вот-вот упадет в обморок. Более того, она указывала на Чи Ву указательным пальцем.

Ее бурная реакция заставила Чи Ву занервничать. Что это было? Она хотела забрать святую энергию себе, но была шокирована тем, что семя съело ее всю? Что, если она хочет вернуть ее обратно? Однако все догадки Чи-Ву не оправдались. Он понял, что она не смотрела на семя; ей было совершенно безразлично, что семя поглотило всю святую энергию.

"Где... ты...?" Большой палец Эвелин указывал прямо на булочку на плече Чи-Ву.

Чи-Ву в недоумении спросил: "Этот парень? Почему?"

Эвелин издала звук, похожий на вздох или восхищение. "Оригинальный слизеринец..."

"Что это такое?"

"Я тоже не слишком хорошо знаю. Я видела его только в записях мифологической эпохи и в письменном виде..." Затем Эвелин покачала головой: "Нет, я не могу поверить, что на Либере все еще есть слизь. Если слизь действительно не вымерла, то единственная оставшаяся слизь - это, вероятно, изначальная слизь. Мне просто было интересно, но это действительно...".

Чи-Ву не мог понять ни слова из уст Эвелин. Он наклонил голову и сказал: "Я действительно не понимаю. Этот парень действительно такой великий?"

"...Он может быть кем угодно, в зависимости от того, что он узнает", - тихо пробормотала Эвелин низким голосом. "Добро и Зло осознали его безграничный потенциал и выбрали

первородную слизь в качестве последнего солдата, чтобы противостоять Истинному Нейтралу..."

Как бы подтверждая слова Эвелин, колобок создал конечности, а затем сложил руки и скрестил ноги. Он выглядел очень высокомерно, как будто показывал, насколько он велик. Чи-Ву отказался от дальнейших расспросов: он все равно не смог бы ничего понять. К тому же он слишком устал, и уже давно чувствовал сильную сонливость. Даже сейчас он едва держался на ногах. Он был уверен, что уснет через три секунды, если ляжет.

Любопытное выражение лица Эвелин говорило о том, что у нее было много вопросов, которые она хотела задать, но она подавила свое любопытство, увидев состояние Чи-Ву. "В любом случае, спасибо, что сдержал свое обещание. Благодаря тебе я смог сохранить лицо".

"Тебе не нужно благодарить меня".

"Все в порядке, ты можешь гордиться собой. Благодаря тебе, план Сернитас серьезно отодвинулся".

"Тогда, не могли бы вы теперь..."

"Конечно, я также выполню свое обещание - как только подтвержу, что ты выполнишь свое другое обещание". Как и полагается ведьме, Эвелин была очень скрупулезной в своих расчетах.

Чи-Ву надеялся, что новобранцы, включая Ру Аму, уже успешно захватили столицу.

Проверив цвет лица Чи Ву, Эвелин с жалостью спросила: "Ты очень устал, да?".

"Да..."

"Запрыгивай". Столб опустился между ними.

Чи-Ву опасался, что она может просто оставить его здесь и уйти, но, к счастью, оказалось, что она планирует подбросить его до крепости. Но даже тогда он волновался. Его руки тоже онемели, что если он упадет, сидя на ней?

"Ты можешь держаться за меня".

Неожиданный ответ прозвучал, когда он засомневался, сможет ли он удержаться на шесте в полном сознании.

Эвелин села впереди и повернулась вполборота, добавив: "Но только плечи, и совсем немного. Я разрешаю тебе так много".

Она и раньше говорила ему, что убьет его, если он будет держаться за нее; после выполнения обещания она стала относиться к нему лучше. 'Как и ожидалось, важно выполнять обещания...'
Чи У подумал о Ру Аму и широко зевнул. "Спасибо." Затем он прижался лицом к стройной спине Эвелин.

"Нет, я не хотел, чтобы ты на меня опиралась..." Эвелин опешила и повернулась, чтобы посмотреть на Чи-Ву, но замолчала, услышав его храп. Эвелин задумалась, что ей делать. Она решила пока полетать, и, пролетая над шестом, пробормотала: "...интересно, что будет, если я тебя здесь брошу". Это было не столько ворчание, сколько хмыканье.

Но, конечно, она не стала воплощать эти слова в жизнь, а полетела на шесте как можно безопаснее, заботясь о крепко спящем Чи-Ву. Было ли у нее хорошее настроение? Эвелин начала напевать, как будто пела колыбельную. Чи-Ву слегка пошевелился во сне и медленно выдохнул. Трудно было поверить, что мягкая и теплая спина Эвелин принадлежала человеку, который уже умер.

<http://tl.rulate.ru/book/67931/2988060>